

Евгений Будде

**О народных говорах в
Тульской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е14

Е14 **Евгений Будде**
О народных говорах в Тульской губернии / Евгений Будде – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 60 с.

ISBN 978-5-4241-6955-7

О народных говорах в Тульской губернии.

ISBN 978-5-4241-6955-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Важность этой задачи не подлежит сомнѣнію: въ группѣ говоровъ, описанныхъ мною въ статьѣ подъ заглавіемъ: «О нѣкоторыхъ народныхъ говорахъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ»¹⁾, мы имѣемъ *образцы переходныхъ говоровъ* отъ южновеликорусскаго къ малорусскому. Такая группа говоровъ должна была существовать уже давно, и мы раньше объ ней ничего не знали по печатнымъ трудамъ. Вопросъ только въ томъ, заключаютъ ли эти говоры въ себѣ признаки древности этимъ сочетаніемъ малорусскихъ и южновеликорусскихъ элементовъ фонетики, или такое сочетаніе есть результатъ болѣе позднихъ взаимныхъ вліяній? . . .

На мой взглядъ, рѣшеніе этого вопроса еще впереди: намъ надо изслѣдовать говоры смежныхъ съ Орловской губерніей уѣздовъ Черниговской и Курской губерній. Каковъ говоръ Трубчевскаго уѣзда? Какъ говорятъ въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ? Если бы мы нашли малорусскіе гласные въ длинной и большой полосѣ южновеликорусскихъ говоровъ, то мы, по моему мнѣнію, должны бы были считать эти говоры *весьма древними* изъ говоровъ центральной Россіи. Мы имѣли бы тогда доказательства распространенія малорусской народности по направленію къ сѣверо-востоку изъ земель, опустошенныхъ и покоренныхъ татарскими полчищами, занявшими Кіевъ съ его областью и заставившими туземцевъ двинуться на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Само собой разумѣется, что въ подобныхъ случаяхъ изслѣдованіе нарѣчій и говоровъ могло бы собой восполнить тѣ пробѣлы, которые образовались въ нашихъ свѣдѣніяхъ по вопросу о распространеніи южнорусской народности и поэзіи на сѣверъ . . . Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ извѣстную эпоху жизни русскаго языка ему были извѣстны звуки гласные *e* и *и*, не смягчающіе предшествующихъ согласныхъ, но, какъ показали изслѣдованія въ области русской фонетики²⁾, эта эпоха жизни русскаго

1) Изв. Отдѣленія р. яз. и слов. 1898 г. Т. III. Кн. 3.

2) См. Шахматова. «Къ исторіи звуковъ русскаго языка». Изв. Отд. р. яз. и слов. 1896 г. Т. I, кн. 4, стр. 731, 733, 726, 720, 717.

языка должна быть отодвинута ко времени, предшествующему выдѣленію изъ общерусскаго языка отдѣльныхъ его нарѣчій. Слѣдовательно, въ современномъ намъ говорѣ с. Мананокъ Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губерніи и нѣкоторыхъ мѣсть (Лихв. у., Козельск. у., Жиздр. у.) Калужской губерніи съ ихъ южно-русскими несмягчающими гласными мы можемъ усматривать элементы лишь болѣе поздняго происхожденія, именно, какъ я думаю,—слѣды тѣхъ особенностей, которыя характеризовали собой южнорусскіе говоры уже во время и послѣ татарскаго нашествія.

Ко второй группѣ говоровъ въ Тульской губерніи я отношу тѣ говоры, которые слышатся *на всемъ пространствѣ Тульской губерніи*, кромѣ вышеназванныхъ мѣсть Бѣлевскаго уѣзда и кромѣ говоровъ юго-восточной части Богородицкаго уѣзда. Въ этой части Богородицкаго уѣзда помѣщаются нынѣ говоры, которые я отношу *къ третьей группѣ* по ихъ фонетическимъ признакамъ.

Вторая группа говоровъ Тульской губерніи можетъ быть охарактеризована слѣдующими данными: южновеликорусское *аканье* (но не *рязанское*: тул.: дирѣвня, Пе¹трѡўки, дѣжичкѣ, виньчѣнья, де¹йли, ре¹бѣнка, зе¹мьлі, ме¹ста, къ је¹му, уме¹рла, свашшѣльникъ, зѣфсе¹уда, жыніхъ; но: двянатцѣть, Натѣалья Стяпанна, чятыри, зѣплатѣть, вярсты, плятутца, вяршѡчки, събярутца, мяшѣють, прядуть, тянуть, смяютца, лякарства, ляжѣ и проч. Примѣры взяты изъ Епиф., Крапив., Одоев., Бѣлев., Ефремов., Богородиц. уѣздовъ. Рязанскій говоръ во всѣхъ этихъ примѣрахъ, въ южной и юго-западной части губерніи, будетъ представлять *чистое я* (^а) въ слогѣ передъ ударяемымъ). Это *аканье*, какъ видно изъ приведенныхъ въ скобкахъ примѣровъ, нельзя назвать *полнымъ* или *сильнымъ*; и *таково аканье на всемъ пространствѣ Тульской губерніи*, не выключая Каширскій уѣздъ, съ уроженцемъ котораго я имѣлъ случай подолгу бесѣдовать во время своего пребыванія въ Тульской губерніи. Далѣе, эту вторую группу говоровъ надо характеризовать еще звукомъ *γ*, который *единственно* извѣстенъ всѣмъ этимъ говорамъ; затѣмъ,—3-е лицо ед. и мн. ч. глаголовъ въ нихъ оканчивается на *-тъ*

или вовсе не имѣть окончанія, и тогда появляются фонетически обычные формы: ска́жа, умѣ́я, хо́зя, быва́я; очень рѣдко: ѳва́ря—3 л. мн. ч.¹⁾, приде́—3 л. ед. ч., ѳа́ря—3 л. ед. ч. и под., какъ увидимъ ниже изъ примѣровъ и образцовъ народной рѣчи. Далѣе, — звукъ *ф* неизотъстенз этимъ говорамъ, и вмѣсто него мы слышимъ постоянно или *x*, или *xф*, рѣже — *xв*. Наконецъ, всѣ эти говоры должны характеризоваться неслоговымъ *y* (ѳ), которое почти всегда слышится вмѣсто звука *о* (*ф*); мѣстами, какъ увидимъ на примѣрахъ, звукъ *о́* (*о* мягкое) или *ф* (*ф* мягкое) слышится, какъ неслоговое *ѳ* (ѳ—латин.), вмѣсто котораго въ извѣстныхъ мѣ рязанскихъ говорахъ мы имѣемъ звукъ *j*, въ говорахъ рязанскихъ заокской группы. Такой звукъ *ѳ* мы находимъ въ Крапив. уѣздѣ (напр., с. Пришня), въ Одоев. у. (дер. Рылово), въ Бѣлев. у. (с. Варварино), въ Богород. у. (дер. Лопуховка), въ Лихв. у. Калуж. губ. (дер. Рылово). Въ мѣстоименныхъ формахъ отмѣтимъ: *табѣ́*, *сабѣ́*²⁾, *y ме́не*³⁾, *y мя́*⁴⁾, *си* вм. *ся* при глаголахъ, но всѣ эти формы встрѣчаются не исключительно, а рядомъ съ другими, обыкновенными для литературнаго произношенія, какъ увидимъ на примѣрахъ.

Звукъ *к* (*к* мягкое) слышится въ говорахъ Крапивенскаго, Одоевскаго, Бѣлевскаго, частью Богородицкаго, Епифанскаго и Тульскаго уѣздовъ въ положеніи *послѣ мягкаго* звука, но не всегда: махотѣчка, крючкѣм, мѣнинькай и под. при: дѣуачка, дѣвѣшничку и проч.

Звукъ *γ* въ окончаніи *-ю* именъ прилагательныхъ и мѣстоименій я слышалъ только въ Епифанскомъ уѣздѣ (дер. Урванка) и Богородицкомъ уѣздѣ (с. Непрядево и прилежащая волость).

Звукъ *e*, а не *ѣ*, въ окончаніяхъ глагольныхъ формъ въ родѣ *пойдѣтъ* (произн. «пайдѣтъ») слышится чаще всего въ Богородицкомъ уѣздѣ, въ Непрядевской волости (с.с. Непрядево, Малѣвка и др.).

1) С. Пришня, Крапив. уѣзда.

2) С. Левинское, Одоев. у.

3) С. Малѣвка, Богор. у.

4) С. Павловъ Хуторъ, Ефремов. у. С. Малѣвка, Богор. у. и друг.

Звуки *жж* и *шш* разной мягкости вмѣсто *жд* и *ш* литературнаго произношенія слышатся *повсюду, во всей этой группѣ говоровъ.*

Остальные, болѣе мелкія, особенности говоровъ этой группы будутъ отмѣчены въ образцахъ народной рѣчи и приводимыхъ ниже матеріалахъ для характеристики этой группы говоровъ Тульской губерніи.

Сводя всѣ эти данныя для характеристики говоровъ второй группы вмѣстѣ, мы видимъ въ нихъ всѣ признаки южновеликорусскихъ говоровъ съ «неполнымъ» однако аканьемъ, проведеннымъ не такъ строго здѣсь, какъ въ рязанскихъ говорахъ на юго-западѣ Рязанской губерніи.

По отношенію къ аканью Тульскихъ говоровъ нельзя даже сказать, чтобы оно было совершенно такимъ, какое мы встрѣчаемъ въ Обоянскомъ говорѣ Курской губ., въ Ельнинскихъ и Мосальскихъ говорахъ Смоленской и Калужской губерній ¹⁾, хотя аканье вышеназванныхъ говоровъ Тульской губерніи и близко къ аканью, изслѣдованному А. А. Шахматовымъ ²⁾.

Теперь я приведу названія всѣхъ тѣхъ мѣстностей, говоръ которыхъ я записывалъ и отношу *ко второй группѣ*, т. е. говоръ которыхъ охарактеризованъ мною выше въ этой статьѣ.

Въ Тульскомъ уѣздѣ я записывалъ (въ г. Тулѣ) говоръ тульской неграмотной мѣщанки; въ *Крапивенскомъ уѣздѣ* — говоръ: дер. Орлово, дер. Хатуйка, Ясенки, Захаровка, с. Пришня, дер. Московскіе Выселки, г. Крапивна (мѣщанскій), Казачья Слобода, Пушкарская Слобода, Жилая Слобода, Московская Слобода, — всѣ эти слободы подгороднія; с. Драгуны, дер. Даниловка, дер. Чураковскіе Выселки, дер. Кучина, дер. Драгуны, дер. Малинка, с. Архангельское; въ *Одоевскомъ уѣздѣ* — говоръ: с. Левинское, с. Дряпль, дер. Дорогобка, с. Павловское, гор. Одоевъ (мѣщанка Королькова), с. Анастасово, дер. Какурино, дер. Зибрава, с. Наль-

1) Шахматовъ. Зв. особенности Ельн. и Мосальск. говоровъ. Р. Ф. В. 1896. № 3 и 4, стр. 62 и слѣд.

2) Р. Ф. В. *ibid.*, стр. 64 и слѣд.

палась, с. Сбóмово, дер. Ры́лово, дер. Богда́новка; *въ Бѣлевскомъ уѣздѣ*—говоръ: дер. Мры́шынки, с. Лихви́ци (частью; см. говоры первой группы), дер. Рóмны, гор. Бѣ́левъ (мѣщанскій), дер. Бе-сѣ́дина, с. Давы́дово, с. Сны́хово, с. Ива́ново Сныховской воло-сти, (имѣніе К. Д. Кавелина), дер. Заха́рово Бобровской волости, с. Ру́дино, дер. Ива́новка Карма́новской волости, с. Ива́новка Ва-ло́цькой волости, с. Болóто, с. Варва́рино; *въ Чернскомъ уѣздѣ*—говоръ: с. Хи́трово; *въ Богородицкомъ уѣздѣ*—говоръ: с. Ога́рево, дер. Бори́совка, с. Непря́дево, с. Никитское, дер. Пруды́ (частью; см. говоры 3-ей группы), с. Малё́вка, дер. На́бережная, дер. Ло-пухо́вка, с. Коло́менское, с. Па́поротки, дер. Фили́повка, дер. Ля-пунóвка, с. Любимовка, дер. Масальцы́, дер. Турьдѣ́й, с. Корó-винка (частью, см. говоры 3-ей группы); с. Дѣ́длово; *въ Ефре-мовскомъ уѣздѣ*—говоръ: с. Па́вловъ Ху́торъ, дер. Моховáя; *въ Епифанскомъ уѣздѣ*—говоръ: дер. Урва́нка, с. Ива́новское.

Въ Калужской губерніи, въ Лихвинскомъ уѣздѣ—говоръ: дер. Сви́на́я, с. Дóлбино (частью, см. говоры первой группы), дер. Ры́лово, с. Сы́тичи.

Вотъ всё мѣстности, говоръ которыхъ мнѣ извѣстенъ и от-носится мною къ говору *одной* группы, названной мною въ по-рядкѣ моего разсмотрѣнія *второю* группою.

Говоры *первой* группы слышатся въ слѣдующихъ извѣст-ныхъ мнѣ мѣстахъ: *въ Бѣлевскомъ уѣздѣ*: с.с. Манáпки, Кузь-мѣнки, Лихви́ци (частью), дер. Спаская; *въ Лихвинскомъ уѣздѣ* (Калуж. губ.): с. Дóлбино (частью), с. Побу́жъ; *въ Козельскомъ уѣздѣ* (Калуж. губ.): с. Вѣ́йно, дер. Грынь, дер. Желѣ́зница; *въ Жиздринскомъ уѣздѣ* (Калуж. губ.): с. Малѣ́вка, дер. Доли́на.

Наконецъ, говоры, которые я отношу въ порядкѣ моего раз-смотрѣнія *къ третьей* группѣ, всё найдены мною *въ Богородиц-комъ уѣздѣ* въ слѣдующихъ мѣстахъ: с. Ростóво, дер. Бого-явлѣ́нка, с. Новгоро́дское, дер. Сѣтка, дер. Дупли́ще (Любимов-ской волости), дер. Пруды́ (Непря́девской волости) и частью с. Никитское. Въ трехъ послѣднихъ мѣстахъ замѣчается не строго выдержанныя особенности фонетики с. Ростóва, дер.

Богоявлѣнки, села Новгородскаго и дер. Сѣтки, причѣмъ с. Никитское отличается наименѣе выдержанной фонетикою говоромъ этой группы. Всѣ эти говоры помѣщаются въ юго-восточной части Богородицкаго уѣзда.

Невольно обращаютъ на себя вниманіе названія: Ростово и Новгородское, послѣ того какъ послушаешь говоръ крестьянъ этихъ мѣстностей, хотя послѣднее названіе и звучитъ въ устахъ народа такъ, что въ этихъ звукахъ нельзя и разслышать какого-либо намека на Новгородъ, а на картѣ значится: «Новгородское», такъ-же называется это село и мѣстная интеллигенція и полиція; народъ же произноситъ: «Нагародцкѣя».

Вся эта группа говоромъ характеризуется слѣдующими признаками: умѣреннымъ *аканьемъ* (почти Московскимъ), звукомъ *ѣ* (а не *ѳ*) и окончаніемъ 3-го лица ед. и мн. ч. глаголомъ — *тъ* (а не *-тъ*); кромѣ этого, какъ будетъ видно ниже, мы здѣсь иногда встрѣчаемъ *стяжанныя формы глаголовъ* на *-аш* вм. *-аеш*, *-ат* вм. *-ает*: падѣльш—2 л. ед. ч., дѣргѣт—3 л. ед. ч. (дер. Богоявлѣнка). Къ числу особенностей, именно, этой группы слѣдуетъ отнести также два слѣдующихъ фонетическихъ явленія: вмѣсто мягкаго *к* мягкое *т* въ такихъ формахъ, какъ: Бѣгавлѣнстія, из Бѣгавлѣнти и друг. (см. въ примѣрахъ ниже), а также—смягченіе *к* въ *ц* въ падежныхъ формахъ: не только «в Бѣгавлѣнци» (*ц* мягкое, мѣстн. пад. ед. ч. = «въ Богоявлѣнкѣ»), но и: «из Бѣгавлѣнци» (*ц* мягкое, род. пад. ед. ч. = «изъ Богоявлѣнки»¹⁾).

Какъ общее фонетическое явленіе въ говорахъ второй и третьей группы, слѣдуетъ также отмѣтить употребленіе звука *ц* вмѣсто *с* между согласными по бокамъ звука *с* или между гласной и согласной: руп цѣракъ (=рубль сорокъ) дер. Свиняя, Лихв. у., Калуж. губ.; рѣцкой, па-рѣцки вм. рускій, по-русски — повсемѣстно; эта особенность распространена очень въ с. Малѣвкѣ

1) Отмѣченное Соболевскимъ въ «Опытѣ р. діалектологіи» 1897 г. на стр. 17, на основаніи Этнографич. Сборника (II, 94), смягченіе: на парѣзи, въ кабацѣ... въ Новосильскомъ уѣздѣ, Тульск. губерніи мнѣ нигдѣ болѣе не попалось, а въ Новосильск. у. я не былъ.

Богор. уѣзда, жители которой называютъ себя: «Малѣўцкими», «Малѣўцкая»; но это же мы встрѣчаемъ и въ с. Ростовѣ Богор. уѣзда: «Растѣўцкая». Срв. съ этимъ обратное явленіе въ говорѣ первой группы (гдѣ есть *e* малорусское): душыса, атэс . . . = душйца, отѣць . . . с. Манаѣнки, Бѣлев. у., Тульск. губ. Далѣ отмѣчу, чтѣ во многихъ отношеніяхъ говоръ с. Малѣвки Богород. у. Тульской губерніи представляетъ, сравнительно съ другими говорами этой же группы, особенный интересъ, раздѣляя вмѣстѣ съ типичными говорами Рязанской губерніи особенности южновеликорусской фонетики послѣднихъ.

Такъ, здѣсь мы видимъ особенно частое произношеніе *e* вм. *ѣ* подъ удареніемъ въ глагольныхъ формахъ: растѣть — 3 л. ед. ч., жѣть — 3 л., ед. ч., пабѣть — 3 ед.; но и въ с. *Никитскомъ* и въ друг. мѣстахъ: зачнѣть — 3 л. ед. ч. и под.

Здѣсь же часты формы *табѣ*, *сабѣ*; наконецъ, мнѣ встрѣтилось въ с. Малѣвкѣ произношеніе: «у ней мѣтери нѣту», изъ котораго видно, что этому говору извѣстенъ звукъ *e*, не смягчающій предшествующей согласной. Но этотъ звукъ здѣсь, очевидно, уже вымираетъ, какъ будетъ видно на примѣрахъ. Отмѣтимъ также во второй группѣ говоровъ произношеніе «тъвятѣ» — Крапив. у. с. Драгуны и друг. при «квятѣчикъ» — с. Лихвищи Бѣлев. у. (въ гѣснѣ). Дифтонгическія сочетанія: пашуть сахубю — с. Драгуны, Крапив. у.; схубдиш тудѣ — дер. Даніловка Крапив. у. Во всѣхъ названныхъ только что мѣстностяхъ (с. Драгуны, д. Даніловка, с. Лихвища) прорывается въ рѣчи звукъ *e*, не смягчающій предшествующей согласной, въ отдѣльныхъ словахъ: дѣньѣи, тѣпѣр, дѣрѣѣя — с. Драгуны, д. Даніловка — Крапив. у., но, видно, что прежній фонетическій складъ, старое произношеніе сильно уже измѣнено въ послѣднее время, вѣроятно, подъ вліяніемъ помѣщичьихъ переселеній. Дѣйствительно, почти вся Тульская губернія представляетъ изъ себя гнѣздо помѣщиковъ, и въ ней гораздо рѣже встрѣчаешь государственныхъ крестьянъ, чѣмъ въ Ряз. губерніи.

Вообще надо признать, что исторія Тульскаго края невы-

годно отразилась на рѣчи мѣстнаго населенія: въ настоящее время мы видимъ лишь остатки какой-то такой рѣчи, которая съ теченіемъ времени постепенно разлагалась и видоизмѣнялась, утрачивая свою прежнюю опредѣленную физиономію: присутствие южнорусскихъ гласныхъ, подмѣчаемое въ Тульскихъ говорахъ то въ большей, то въ меньшей степени; кое-гдѣ встрѣчающіеся дифтонги, преобладающій звукъ γ , и мѣстности, которымъ этотъ звукъ вовсе не извѣстенъ, звукъ x , $x\phi$ вмѣсто ϕ и рядомъ этотъ послѣдній, единственно извѣстный въ нѣкоторыхъ селахъ и деревняхъ, мягкое m въ 3 л. глаголовъ рядомъ съ твердымъ m тамъ, гдѣ слышно ϕ и z , — все это заставляетъ думать, что мы имѣемъ дѣло здѣсь съ разными наслоеніями, изъ которыхъ особенно выступаетъ впередъ, какъ элементъ, проникающій собой *всѣ* говоры нынѣшней Тульской губерніи, — это *аканье* то довольно умѣренное, то сильное. Вслушиваясь въ рѣчь простолюдина здѣшней мѣстности, мы узнаемъ здѣсь и древнѣйшія особенности того нарѣчія, которое должно быть названо южновелико-бѣлорусскимъ, и того, которое пришло ему на смѣну въ этой области, развивши въ себѣ съ теченіемъ времени южновеликорусскіе элементы, затронутые въ слѣдующую эпоху южнорусскимъ вліяніемъ, отслоившимъ здѣсь свои особенности . . .

Въ прилагаемыхъ ниже матеріалахъ, собранныхъ мною во время поѣздки, я дамъ въ возможно точной фонетической транскрипціи образцы народной рѣчи почти изъ всѣхъ перечисленныхъ мною выше мѣстъ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, образцы изъ которыхъ составили предметъ особой статьи, посвященной обзорѣнію говоровъ той группы, которую я назвалъ *первою*. Я долженъ оговориться, что не буду помѣщать вторично также и тѣхъ записей, которыя внесены мною въ «Словарь», приложенный къ первой статьѣ, въ качествѣ оправдательныхъ примѣровъ при помѣщаемыхъ тамъ словахъ. Такимъ образомъ, сюда войдутъ не всѣ мои записи, а лишь неизвѣстныя изъ первой статьи и наиболѣе цѣнныя по своей величинѣ въ діалектологическомъ отношеніи, могущія служить для провѣрки сдѣланной выше харак-

ўсѣх параўняць: мнѣ, ўвѣць, людѣ рѣўны... Прѣтѣмайна мы знѣть ня мѣжым, здѣл ли нѣтъ ли ўрѣх Талстоў зѣмлю-ту: ѣтъму бѣдять ўѣда двѣ назѣт...

Тѣперь балтѣли ме'жѣ се'бѣ, бытѣта ўрѣх Талстоў пѣмир, а прѣтѣмайна нѣхтѣо ня знѣл: двѣ жѣньшыны шлѣ: маѣ тѣтка да дру'чал, ў ўрѣху, бѣть, он адѣлѣя бѣдвѣх, а на дарѣўи паўстричѣлся: ўвѣть, ѣн пѣмир, — ну, анѣ и вратѣлѣся назѣт...

Нѣньчѣ дажжѣў нѣ была: нѣчѣўѣ нѣ вѣшла, нѣ пѣхнул, жѣсь ме'ста, ўдѣ аўѣс нѣ ушѣѣл, а рѣш плахѣя: нѣ ўжашлѣ (sic!), рѣтѣкая, нѣская: зѣмльѣ-та ма'ла: ўзялѣ на рѣнду у све'шшѣльнѣка уся ѣпчѣштѣвѣ зѣмлю, а дѣрѣўи зѣмльѣ-тѣ: тѣщѣю двѣвѣсьтѣ прѣсѣл, на'ша вѣпчѣштѣва далѣ (sic!) тѣщѣю слѣшнѣм! Бѣтьшка Сѣрѣўѣй ўлаўнѣ'ѣ: ѣн даўнѣ: к жѣмѣ хадѣли двѣнатѣцѣтъ чѣлавѣк и старѣста; па чѣсьтѣм рѣзде'лѣли, кѣльки ў ўѣт.

На мушшын—пѣлдушы!... У нас шѣжнѣями (sic!)... Бѣх жѣ знѣать, кѣльки шѣжнѣй-та, дѣсятѣн... На жѣньшын-чѣтѣвѣрьтѣ души! Какѣй-та купѣц Пѣнѣкѣў купѣл на'шу зѣмлю, патѣм наш купѣц ўрѣцкѣй Крапѣвнѣаскѣй ўзял на рѣнду жѣѣ, патѣм уме'рлѣ хѣзѣйкѣ (= жѣна. См. Словарь при первой статьѣ моеѣ о говорахъ села Манаѣновѣк и друг., Тульск. губ., Бѣлев. у.), прѣказѣла ў цѣркѣву здѣть; ѣн здѣл; на'шы мужѣкѣ хадѣли, прѣсѣлѣи у жѣвѣ здѣть зѣмлю: я, ўвѣть, ў духѣвнѣасѣ (см. Словарь) здѣл, ў цѣркѣву, а на'шы мужѣкѣ пашлѣ ў духѣвнѣасѣтѣ и ўзялѣи уш у свѣшшѣльнѣка. Купѣцѣ завѣтъ Пѣтр Якѣляў Юѣдин...

У нас абрѣда во какѣя: хѣдѣють ў касѣх дѣйкѣ, жѣньшыны старѣрѣи старѣухѣ—ў панѣўах, а тѣ—сѣрѣхванѣи, кѣхта, пѣддѣўка з збарѣми, шѣубѣ з збарѣми, каўтанѣ з збарѣми; у каѣ бѣднѣасѣ,— и мѣладѣйѣи нѣсѣють панѣўѣ, бизрукѣўкѣи нѣсѣють, карсѣтка—с рукаўѣми... Платѣи на ўалаўѣх: паўѣйникѣи брѣсѣли насѣть; дѣўшкѣи хѣдѣють—напѣрѣт канѣы завѣзѣвѣуть; ў сѣрѣхванѣах-зѣ-фсе'ўдѣ, пѣкѣлм зѣмуш вѣдѣуть; а патѣм кѣль дастѣтки хѣвѣтѣ—ў сѣрѣхванѣах, а кѣль нѣ хѣвѣтѣ—ў панѣўах. Панѣўѣи самѣ ткѣуть из вѣлнѣи (см. Словарь), авѣц стрѣўѣуть, прѣдѣуть прѣжѣу и ткѣуть: жѣсь станѣи, нѣт (см. Словарь), кудѣи прѣжѣу пѣдаѣють,